Дата поступления рукописи в редакцию: 03.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-283-288

ПИНКЕВИЧ Татьяна Валентиновна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовной политики
Академия управления МВД России,
e-mail: pinkevich@yandex.ru

НЕБОГАТИКОВА Екатерина Ивановна,
адъюнкт, Академия управления МВД России,
e-mail: swesda_1@mail.ru

ЭТНОАНКЛАВИЗАЦИЯ КАК ПРИЧИНА ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПНОСТИ НАТУРАЛИЗОВАННЫХ ГРАЖДАН

Аннотация. *Статья посвящена результатам исследования этноанклавизации как ключевого элемента причинного комплекса преступности натурализованных граждан. На основе анализа общей теории причинности и существующих криминологических моделей причинного комплекса в работе представлена авторская структура причинного комплекса, акцентирующая важность постнатурализационного периода. Представлен анализ криминологических признаков этноанклава и механизмы его влияния на криминализацию натурализованных граждан, включая субадаптацию, формирование криминогенных миграционных сетей и блокировку правовых регуляторов. В заключении авторами предложен комплекс мер по предупреждению этноанклавизации.*

Ключевые слова: *этноанклавизация, причинный комплекс, преступность, натурализованные граждане, интеграция.*

Вклад авторов: *Пинкевич Т.В. — научное руководство, выработка концепции исследования, развитие методологии, сбор материала, формулирование итоговых выводов, доработка текста; Небогатикова Е.И. — подбор материала, социологическое исследование, сбор и обработка статистических данных, написание исходного текста.*

PINKEVICH Tatyana Valentinovna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Criminal Policy Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

NEBOGATIKOVA Ekaterina Ivanovna,
is an associate professor at the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ETHNO-ENCLAVIZATION AS A CAUSE OF THE CRIMINAL COMPLEX OF NATURALIZED CITIZENS

Annotation. *The article is devoted to the results of a study of ethno-enclavization as a key element of the causal complex of crime among naturalized citizens. Based on an analysis of the general theory of causation and existing criminological models of the causal complex, the article presents the author's structure of the causal complex, emphasizing the importance of the post-naturalization period. The article provides an analysis of the criminological characteristics of ethno-enclaves and the mechanisms of their influence on the criminalization of naturalized citizens, including sub-adaptation, the formation of criminogenic migration networks, and the blocking of legal regulators. In conclusion, the authors propose a set of measures to prevent ethno-enclavization.*

Key words: *ethno-enclavization, causal complex, crime, naturalized citizens, integration.*

Введение

Предупреждение преступности натурализованных граждан невозможно без исследования ее причинного комплекса (далее-причины преступности), поскольку полученные результаты являются основой подготовки мер предупредительного характера названному виду преступности [12, 539]. В криминологической науке исследованию причин преступности уделялось особое внимание. Более убедительным, на наш взгляд является понятие данное В.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым, по мнению которых причинный комплекс представляет собой совокупность взаимосвязанных негативных социальных явлений, которые имеют общую этиологию и уязвимые зоны, формирующие благоприятную среду для совершения преступлений [8, 55].

В соответствии с их позицией, одним из элементов данного комплекса являются криминогенные обстоятельства, проявляющиеся в социально-политической сфере. Одной из значимых составляющих данного блока причинного комплекса преступности натурализованных граждан сегодня является этноанклавизация и ее влияние на уровень криминогенности. Опасность данного явления заключается в формировании устойчивых этнических сообществ, где поведение и образ жизни подчинены обычаям, верованиям и культурным традициям своего этноса, которые могут привести к серьезным проблемам в обществе, в том числе к изменениям социокультурной среды общества, утрате национальной идентичности и созданию угроз национальной безопасности.

Учитывая данные риски, необходима разработка и реализация профилактических мер, направленных на устранение влияния этноанклавизации на граждан, прибывающих на территорию России, в том числе и на их натурализованную часть.

Материал и методы

Материалами исследования послужили: результаты анализа фундаментальных работ по общей теории причинности в криминологии (В.Н. Кудрявцев, А.И. Долгова, В.Е. Эминов и др.), а также результаты исследований преступности мигрантов (М.М. Бабаев, Э.Б. Магомедов и др.), монографии, аналитические обзоры и научные статьи, посвященные социологии этнических анклавов, натурализации и интеграции мигрантов.

В качестве методологического инструментария выступили общенаучные методы: анализ научной литературы для выявления ключевых позиций авторов по вопросам причинности, интеграции и феномена этнических анклавов; синтез использовался для интеграции полученных данных в новое системное знание, научно-аналитический метод для построения авторской теоретической модели причинного комплекса, а также социологический метод - опрос осужденных натурализованных граждан Российской Федерации.

Описание исследования

Изучение причинного комплекса преступности как объективной связи между социальными условиями и криминальным следствием является важным аспектом любого криминологического исследования, поскольку причина, действуя в совокупности с условиями, порождает следствие, которое, в свою очередь, не может быть сведено обратно к причине. Преступность натурализованных граждан как следствие имеет свои специфические причины, коренящиеся в противоречиях процесса их интеграции в принимающее общество.

Предполагая исследовать причины преступности натурализованных граждан РФ целесообразно обратиться к научным точкам зрения авторов криминологических исследований, которые фокусировали внимание на преступности мигрантов-иностранцев. Это обусловлено тем, что натурализованные граждане, это бывшие мигранты-иностранцы, получившие статус гражданина РФ в процессе натурализации.

В результате анализа научных источников установлено, что в криминологической литературе существует определенный консенсус относительно структуры причин преступности мигрантов-иностранцев. Так, ряд исследователей выделяют три группы причин преступности данной социальной группы:

1) состояние жизнедеятельности мигрантов до возникновения проблемной ситуации, вызвавшей переезд;
2) причины и условия, возникающие в проблемной жизненной ситуации, определившие факт и цель перемещения;
3) ситуации, оказывающие влияние на мигрантов после их приезда на новое место [13, 21; 7, 823].

Другие авторы предлагают рассматривать структуру причинного комплекса, разграничивая причины, действующие до выезда из страны и комплекс обстоятельств, формирующих криминогенную ситуацию после приезда [1, 79; 9, 6; 4, 97].

Результаты проведенного анализа мнений о структуре причинного комплекса преступности натурализованных граждан свидетельствует о необходимости использовать более соответствующую проводимому исследованию структуру натурализованных граждан. Таковой является структура предложенная М.М. Бабаевым и Э.Б.

Магомедовым. Именно она должна стать основой причинного комплекса, позволяющей расширить научную позицию авторов, дополнив ее теми факторами, которые возникают после приобретения российского гражданства. Такой научный подход обоснован тем, что ранее имеющиеся причины, способствующие совершению преступлений, совершенных мигрантами, не фиксируют ключевой социально-правовой рубеж, в том числе не учитывает разнородность условий пребывания мигранта-иностранца в стране от нелегального статуса до полноправного участия в общественной жизни в новой стране. Именно это обуславливает необходимость дополнения существующего причинного комплекса с учетом специфики постнатурализационного периода.

Таким образом, в причинном комплексе преступности натурализованных граждан следует рассматривать три группы причин:

1) причины, влияющие на формирование личности до переезда, а также обстоятельства, побудившие к переезду или натурализации: во многом это определяется проблемной жизненной ситуацией, связанной со страхом за свою жизнь, жизнь своей семьи и т.д.;
2) причины, возникающие на территории государства-пребывания (в связи с социальными и экономическими проблемами) до процесса натурализации;
3) причины, возникающие после натурализации (социально-экономические, социально-политические, организационно-управленческие, культурно-воспитательные и идеологические).

В том случае, если у мигранта-иностранца мотив к натурализации возник еще на территории своего прежнего места жительства (в стране исхода), то вторая группа причинного комплекса будет отсутствовать, и он будет состоять из двух групп.

Раскрывая особенности причинного комплекса преступности натурализованных граждан следует остановиться социально-политической сферы. Именно социально-политические процессы, происходящие в обществе достаточно динамичны, и их изменения напрямую отражаются и на росте преступности в стране [11, 203]. Одним из таких процессов выступает этноанклавизация, которая в условиях интенсификации миграционных процессов в Российской Федерации, приобретает особую актуальность. Эти процессы способствуют формированию замкнутых этнических сообществ, которые могут стать источником социальных, экономических и политических рисков для принимающего государства, поскольку изменение баланса этнического состава населения страны может привести к изменению социокультурной среды российского общества, создавая при этом реальные угрозы национальной безопасности [15, 10].

Особую тревогу вызывает тот факт, что на процесс натурализации в стране пребывания влияние оказывает этноанклавизация [15, 11]. Именно воздействие теневых, чаще всего нелегально действующих, закрытых этнических сообществ, прочно удерживающих поведение и образ жизни иммигранта в формате чуждой страны, субкультуры и, соответственно, теневых (неправовых) регуляторов препятствуют им в интеграции в российское общество.

Этноанклав как сложное социальное образование представляет собой не только компактное проживание лиц одной этничности, ему характерны признаки, имеющее прямую криминологическую значимость:

– сохранение языка, обычаев, религиозных практик и других элементов культуры, отличных от доминирующей в обществе страны пребывания. Эти культурные отличия тесно сочетаются с социальным проблемами, практиками возможной дискриминации. На фоне обостренного чувства угрозы своей индивидуальности складывается эмоционально-психологическая солидарность «своих» против «чужих». Часто под «чужими» мигрантами понимается категория «все», «местные» [3, 340]. Это ведет к росту напряженности в обществе, которая выливается в ответную ксенофобию со стороны коренного населения и зачастую к формированию этнической организованной преступности.
– специфический экономический уклад, исключающий процессы ассимиляции новых граждан [14, 27]. Натурализованные граждане, сталкиваясь с барьерами при трудоустройстве на открытом рынке труда, вынуждены ориентироваться на предприятия внутри этноанклава, где преобладают неформальные трудовые отношения и осуществляется в самых непрозрачных сферах экономической деятельности [2, 67]. Это вовлекает новых граждан России в теневой сектор, что уже является формой правонарушения и создает предпосылки для последующих противоправных нарушений.
– четкая внутренняя упорядоченность, высокая организованность, мобильность членов данных этноанклавов [10, 6] и наличие механизмов координации их деятельности, повышает их жизнеспособность, но также может использоваться криминалом и служить основой для создания организованных преступных групп;

– исключение или затруднение процессов ассимиляции в общество [14, 62]. Анклав создаёт условия, которые препятствуют социально-правовой интеграции, оставляя натурализованного гражданина в правовом поле России, но вне её социокультурного контекста;
– активно распространяется национальная неформальная юрисдикция [6, 63]. Внутри сообщества действуют собственные, часто неправовые механизмы разрешения споров и регуляции поведения, которые подменяют собой официальные правовые институты.

Этнические анклавы могут стать источником социальных рисков: роста социальной исключенности, напряжённости и влияния на криминогенную ситуацию в регионе, что способствует маргинализации, криминализации созданного сообщества и осуществлению деструктивной деятельности.

Влияние данных анклавов на криминализацию натурализованных граждан осуществляется через несколько взаимосвязанных механизмов:

Во-первых, «этнический анклав» не «усложняет адаптацию мигрантов в российском обществе, что вызывает значительное влияние на межэтнические отношения» [5, 130], а имеет место своего рода субадаптация, т.е. приобщение иммигранта к своему этносу на данной территории, предприятии. В этом случае данные анклавы выполняют эндогенную функцию приобщения натурализованного гражданина к своему этносу, блокируя действие экзогенных факторов интеграции в российское социокультурное пространство, что приводит к формированию альтернативной системы социальных норм, которая может вступать в противоречие с правовыми стандартами Российской Федерации. Это подтверждают и респонденты. Так, каждый третий респондент – осужденный натурализованный гражданин (29,3 %) указал на полное отсутствие друзей или знакомых среди коренного населения России до осуждения. Опрошенные испытывали постоянный или частичный дискомфорт из- за культурных различий (,29,3 %), не чувствовали себя частью российского общества (24,1 %). Полученные результаты социологического исследования свидетельствуют о субадаптации – приобщении не к нормам принимающего общества, а к правилам этнического анклава.

Во-вторых, анклавизация может способствовать формированию миграционных сетей – устойчивых межличностных связей, основанных на родстве, дружбе и общем социальном происхождении [15, 9]. С одной стороны это может облегчать адаптацию натурализованных граждан, а с другой создают инфраструктуру для теневой экономической деятельности, включая нелегальную занятость и коррупционные схемы, а также незаконный оборот наркотиков, деятельность экстремисткой направленности или действия террористического характера и др. Такие анклавы становятся не только социальным, но и криминальным «инкубатором». Более 43 % опрошенных респондентов указали на «очень сильную» или «достаточную» поддержку со стороны близких, друзей или диаспоры, что подтверждает существование миграционных сетей. При этом экономические связи замыкаются внутри данных миграционных сетей, поскольку около 30 % из них не имели друзей среди коренных россиян.

В-третьих, замкнутость этнических сообществ снижает эффективность правовых регуляторов. Этноанклавизация блокирует или существенно ослабляет осуществление мер по предупреждению преступности, становится все более затруднительными и малоэффективными [4, 100], вследствие чего осложняется раскрываемость преступлений, что способствует увеличению уровня ее латентности. Проведенное социологическое исследование подтверждает факт недоверия натурализованных граждан к правоохранительным органам и правовой системе в целом. Более половины респондентов (57,4 %) не обращались за помощью к официальным институтам, почти треть опрошенных (27,6 %) прямо подтверждает наличие у них страха перед взаимодействием с правоохранительными органами, а еще 24,1 % находятся в состоянии неопределенности, что также снижает вероятность их обращения за помощью в государственные органы. Таким образом формируется барьер между натурализованными гражданами и правоохранительной системой, осложняя предупреждение и раскрытие преступлений.

В-четвёртых, изолированный и неблагосклонный характер взаимодействия [5, 134] между новыми гражданами страны и ее коренным население. Данный характер по мнению Е.А. Гринченко складывается из-за конкуренции за рабочие места и социальные ресурсы, культурных различий и негативного медийного образа новых граждан, что усиливает недоверие и социальную напряженность [5, 134]. Это создаёт почву для межэтнических конфликтов, которые, в свою очередь, могут провоцировать как бытовую преступность, так и организованные формы противоправной деятельности со стороны членов анклава. В ходе проведения исследования был проведен контент-анализ 47 публикаций и 571 комментариев из социальных сетей за два года (январь 2024 - декабрь 2025 гг.) затрагивающих тему, связанную с поведением, жизненными устоями натурализованных граждан. В новостях о

преступлениях, совершенных натурализованными гражданами, доля негативных высказываний составила 78 %. Среди негативных высказываний значимая часть (28 %) содержала дискурсивный маркер противопоставления социальных групп «мы - они». Данный показатель отражает формирование дихотомии «свой – чужой» в отношении натурализованных граждан, что способствует социальной напряженности.

В-пятых, закрытость и высокая сплоченность этнических анклавов затрудняет своевременное выявление ранних стадий формирования преступных группировок и препятствуют оперативному реагированию правоохранительных органов на складывающуюся криминогенную обстановку.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать выводу о том, что этноанклавизация не является чем-то изолированным, а выступает элементом причинного комплекса преступности натурализованных граждан, относящимся к социально-политическому блоку причин. Она блокирует социально-правовую интеграцию натурализованного гражданина, создавая замкнутые сообщества с альтернативными нормативными системами. Влияние этноанклавов реализуется посредством конкретных криминогенных механизмов: субадаптацию, создание инфраструктуры теневой экономики, снижение эффективности правоохранительного контроля, рост межэтнической напряженности и пр.. Складывающиеся обстоятельства способствуют формированию группа граждан, формально обладающих правами и обязанностями гражданина РФ (натурализованные граждане), но фактически не разделяющих ценностно нормативных основ российского общества.

Существующие государственные меры, направленные на интеграцию натурализованных граждан в российское гражданство, оказываются неэффективными на фоне влияния этноанклавизации, что требует комплексного подхода к решению данной проблемы, включающего:

1) осуществление мониторинга этноанклавов и их особенностей создания на территории РФ с использование современных геоинформационных и аналитических систем;
2) правовое регулирование социально-правовой интеграции, в частности введение постнатурализационного сопровождения и социального патронажа для новых граждан;
3) реализацию политики деэтноанклавизации в жилищной и социальной сфере, направленной на предотвращение формирования моноэтнических кварталов;
4) повышение уровня профилактической работы и правового просвещения непосредственно с натурализованными гражданами, направленными на формирование правовой культуры и лояльности;
5) внедрение цифровых технологий и алгоритмов ИИ для адресного информирования, дистанционного правового консультирования и создания адаптационных онлайн-платформ и прогнозной аналитики криминогенных рисков.

Список литературы:

[1] Бабаев, М.М. Преступность приезжих в столичном городе: учеб. пособие / М.М. Бабаев, М.В. Королева. М.: Акад. МВД СССР, 1990. 78 с.

[2] Бажан, Т.А. Этнический анклав как социально-экономическое явление современной России / Т.А. Бажан // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2025. №2. С. 61-78.

[3] Бразевич С.С. Этносоциальные аспекты процессов адаптации и интеграции этнических миграционных сообществ / С.С. Бразевич // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. №. С. 340.

[4] Букалерова, Л.А., Кашапов, Р.М. Этнические анклавы как источник миграционной преступности: сравнительный анализ методов противодействия России и Дании / Л.А. Букалерова, Р.М. Кашапов // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 97 -107.

[5] Гринченко, Е.А. Социальные риски формирования этнических анклавов // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 3. С. 122 - 139.

[6] Кононов, Л. А. Развитие теоретических положений о противодействии анклавному образу жизни мигрантов в Российской Федерации / Л.А. Кононов // Вопросы этнополитики. 2020. № 3. С. 59 - 69.

[7] Криминология: учебник / С.В. Ванюшкин [и др.]; под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2005. 899 с.

[8] Кудрявцев, В.Н., Эминов, В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М.: Норма, 2006. 110 с.

[9] Магомедов, Э.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов-иностранцев в республиках Северо-Кавказского федерального округа и её предупреждение: дис. … канд. юр. наук: 12.00.08 / Магомедов Эльдар Балабекович. Грозный. 2020. 276 с.

[10] Муштук, О.З. Этническое предпринимательство, теневая экономика и криминалитет / О.З. Миштук // Обозреватель. 2021. № 1 (372). С. 102-113.

[11] Пещеров, Г.И. Взаимосвязь преступности и социально-политических условий в обществе: российский опыт / Г.И. Пещеров // Власть. 2022. №1. С. 203 – 209.

[12] Пинкевич, Т. В. Цифровое неравенство как фактор преступности // Виктимология. 2024. №4. С. 539 – 545.

[13] Самойлюк, Н.В. Криминологическая характеристика личности преступника - внешнего эмигранта (на примере Дальневосточного федерального округа) / Н.В. Самойлюк // Российский следователь. 2009. № 13. С. 21 – 24.

[14] Ульянов, М.В. К вопросу о сущности понятия «этнический анклав» / М.В. Ульянов // Вопросы безопасности. 2023. №4. С. 27- 38.

[15] Червонюк, В.И. Фактор этноанклавизации в сфере миграции и его связь с натурализацией в современной России (на материалах конкретно-социологического исследования) / В.И. Червонюк // Миграционное право № 04/2024. С.9 - 14.

References:

[1] Babaev, M.M. Crime of visitors in the capital city: study. allowance/M.M. Babaev, M.V. Queen. M.: Acad. USSR MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, 1990. 78 pp.

[2] Bazhan, T.A. Ethnic enclave as a socio-economic phenomenon of modern Russia/T.A. Bazhan// Bulletin of the REA named after G.V. Plekhanov. 2025. №2. S. 61-78.

[3] Brazevich S.S. Ethnosocial aspects of the processes of adaptation and integration of ethnic migration communities/S.S. Brazevich//WORKS SPBGIC. 2015. №. S. 340.

[4] Bukalerova, L.A., Kashapov, R.M. Ethnic enclaves as a source of migration crime: a comparative analysis of methods of countering Russia and Denmark/L.A. Bukalerova, R.M. Kashapov//Issues of Russian and international law. 2023. Volume 13. No. 10A. S. 97 -107.

[5] Grinchenko, E.A. Social risks of the formation of ethnic enclaves//Humanitarian of the South of Russia. 2023. VOL. 12. № 3. S. 122-139.

[6] Kononov, L. A. Development of theoretical provisions on countering the enclave lifestyle of migrants in the Russian Federation/L.A. Kononov// Issues of ethnopolitics. 2020. № 3. S. 59-69.

[7] Criminology: textbook/S.V. Vanyushkin [et al.]; under the general. ed. A.I. Dolgova. 3rd ed., Revised and add. M.: Norm. 2005. 899 p.

[8] Kudryavtsev, V.N., Eminov, V.E. Causes of crime in Russia: criminological analysis. M.: Norma, 2006. 110 s.

[9] Magomedov, E.B. Criminological characterization of the crime of foreign migrants in the republics of the North Caucasus Federal District and its warning: dis.... cand. jur. Sciences: 12.00.08/ Magomedov Eldar Balabekovich. Grozny. 2020. 276 pp.

[10] Mushtuk, O.Z. Ethnic entrepreneurship, shadow economy and criminality/O.Z. Mishtuk// Observer. 2021. № 1 (372). S. 102-113.

[11] Caves, G.I. The relationship between crime and socio-political conditions in society: Russian experience/G.I. Caves//Power. 2022. №1. S. 203-209.

[12] Pinkevich, T. V. Digital inequality as a crime factor//Victimology. 2024. №4. S. 539-545.

[13] Samoilyuk, N.V. Criminological characteristics of the identity of the criminal - an external emigrant (on the example of the Far Eastern Federal District)/N.V. Samoilyuk//Russian investigator. 2009. № 13. S. 21-24.

[14] Ulyanov, M.V. On the essence of the concept of “ethnic enclave “/M.V. Ulyanov//Security issues. 2023. №4. S. 27-38.

[15] Chervonyuk, V.I. The factor of ethnoanclavization in the field of migration and its connection with naturalization in modern Russia (based on materials of a concrete sociological study) / V.I. Chervonyuk//Migration Law No. 04/2024. S. 9 - 14.

